

УДК 882 – 311.4

«СЕМАНТИКА ВОЛКА» ОБРАЗА ГРИГОРИЯ МЕЛЕХОВА В РОМАНЕ «ТИХИЙ ДОН» (МИФОПОЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

© 2013 Е.М. Никитина

Воронежский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования

Поступила в редакцию 20.2.2013 года

Аннотация: Рассмотрены анималистические характеристики образа Григория Мелехова в соотношении с мифопоэтическим аспектом национальной и мировой художественной культуры. Выделены типологические слагаемые «семантики волка» в образе героя «Тихого Дона», исходя из устойчивых смысловых определений, отраженных в различных источниках и исследованиях.

Ключевые слова: анимализм, мифопоэтика, странничество, ликантропия, пограничность, аксиологическая двойственность.

Abstract: Animalistic characteristics of Grigoriy Melikhov's character are considered in the article in relation to the mythopoetic aspect of the national and world cultures. Typological sums of the "semantics of the wolf" of the hero's character of "Tikhii Don" are marked out on the basis of stable semantic definitions reflected in various sources and researches.

Key-words: animalism, mythopoetics, pilgrimage, lycanthropy, borderline state, axiological duality.

В шолоховедении неоднократно отмечалось, что на страницах «Тихого Дона» присутствуют множественные анималистические характеристики человеческих образов-персонажей. Это наблюдается как в авторских определениях, так и в характеристике героями друг друга. Как показывает проведенный нами частотный анализ, здесь представлено около 90 видов животных (включая птиц, насекомых, пресмыкающихся, рыб и т. д.), образы которых используются для проекции непосредственно на человека. В этом ряду среди диких животных, безусловно, лидирует образ волка, причем большинство таких «проекции» направлено на образ главного героя – Григория Мелехова.

В связи с этим закономерно, что современные исследователи в отдельных случаях акцентируют присущее образу Григория «волчье начало». Указывается, например, что «Человеку-волку присущи такие стержневые качества, как бесстрашие, благородство, бескомпромиссность, активность жизненной позиции, борьба за правду, высокие нравственные идеалы. Он никогда не смирится с несправедливостью и будет отстаивать свою веру и убеждения в честном бою. Таков и характер Григория» [1, 272]. В других случаях анализ образа Григория Мелехова как «человека-волка» закономерно приводит к выводу о том, что волчьи черты, присущие шолоховскому герою изначально, «укрупняют», «ужесточают» образную картину Гражданской войны в контексте литературного процес-

са 1920–1930 х гг. [2, 211, 221]. Заслуживают, на наш взгляд, внимания и отмечаемые исследователями черты своеобразного «странничества» героев романа в еще более широком контексте национальной и мировой художественной культуры [3, 13].

В связи с этим актуальным представляется рассмотрение характеристик образа Григория-«волка» в мифопоэтическом аспекте. В обширном своде мифологических представлений о волке мы считаем возможным выделить и обобщить некоторые устойчивые смысловые определения, отраженные в различных источниках и исследованиях.

Как известно, культ волка очень древен и сложен. Волки некогда считались священными животными бога богатства и плодородия Велеса; «Велесовы дни» приходившиеся на зимние святки, называли также «волчьим праздником». Представления о волке, выступающем одновременно в роли жертвы (изгоя, преследуемого) и хищника (убийцы, преследователя), объединяет многие мифы и соответствующие обряды. Особый интерес представляет «ликантропия» – оборотничество людей в волков с возможностью обратного превращения в человеческий облик. Такие поверья широко распространены у русских, украинцев, белорусов, поляков, болгар. Вместе с тем волк – символ воинской доблести, эмблема предводителя военной дружины и даже бога войны, а также родоначальника племени. В патриархальных обществах образ волка тесно связан с ролью жениха или похитителя женщин, соответственно насыщаясь эротической символикой. В средневековье волк из

символа воинской доблести становится эмблемой злобы, жадности и ереси, а волчица воспринимается как олицетворение похоти и блуда. В русском фольклоре волк обычно жаден и глуп, но в ряде сказок выступает как чудесный помощник героя.

В разных культурах образ волка связан с пересечением границ, различными пограничными и переломными периодами или моментами. Помимо этого ему традиционно приписывались функции посредника между «этим» и «тем светом», между людьми и богами или нечистой силой, вообще силами иного мира [4, 486; 5, 85-86; 6, 46; 8, 237-239; 9, 183-185; 10].

Таким образом, двойственность позитивно-негативных оценочных характеристик, пограничность по отношению к различным топосам и «мирам», постоянное движение-пересечение их границ в тех или иных формах («поиска»/«бегства»), — выступают доминирующими характеристиками «волчьего начала». В соответствии с намеченной типологией разворачиваются в романе и анималистические характеристики образа Григория Мелехова.

Сердце героя неоднократно сравнивается в романе с «волчиным» [7, I, 311, 343-344; III, 313]. «Волк», «бирюк» — такие определения окружающих множественны на всем протяжении повествования (III, 237; III, 385, IV, 299). «Волчье», «звериное», «звероватое» — рефрен и авторских определений героя [7, I, 15; I, 243; I, 347; III, 141; III, 221].

Вместе с тем к финалу повествования у Мелехова все более нарастает неприятие жизни, в которой люди — «как звери» (IV, 418). И постоянное пересечение им границ (как пространственных топосов, так и социально маркированных лагерей — «красного», «белого», «вольного казачьего» и т. п.) акцентируют именно человеческие смыслопоисковые интенции — прежде всего поиск «правды», «под крылом которой мог бы посогреться всякий» [7, III, 188].

В связи с этим рассмотрение «странничества» героя-волка может быть дополнено еще одним немаловажным содержательным аспектом. Мелехов не просто «странствует» по необъятным просторам России в поисках правды, — он мечется между разными социальными лагерями как загнанный зверь. Можно представить, что социально расколотый мир как бы предпринимает своеобразную «облаву» на героя, где разные силы стремятся «заполучить» его, уверить и приблизить к своей правде. Раскрывающая драматизм внутренних переживаний Григория

накануне восстания, автор приводит весьма показательное сравнение: «Зачем металась душа, — как зафлаженный на облаве волк, — в поисках выхода, в разрешении противоречий?» [7, III, 188]. Но Григорий, ожесточенный, как загнанный зверь, каждый раз снова и снова «порывается за флажки» этих классово ограниченных правд — к своей человеческой сущности к ценностям дома, семьи, любви. Такая развернутая метафора, на наш взгляд, органично ассоциируется со смысловой полиаспектностью «волчьего» начала героя.

В финале романа Григорий, окончательно лишенный, казалось бы, смысложизненных ориентиров, пытается жить в лесу (естественное обитание зверя/волка), но быстро понимает, что это не жизнь, и идет в родной хутор (к людям, в социум), чтобы еще раз постоять на родном базу, поддержать на руках сына [7, IV, 463]. Лишившись почти всего, что было дорого его «волчиному сердцу», Григорий все же не теряет окончательно связь с миром и людьми. Онтология его бытия трагична («быть или не быть?») и по-своему неоднозначна в ценностном плане, где аксиологическая двойственность «волчьего начала» играет важную художественную функцию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Желтова Н.Ю. Проза первой половины XX века: по этика русского национального характера: монография / Н.Ю. Желтова. — Тамбов: ТГУ, 2004. — 386 с.
2. Муравьева Н.М. Проза М.А. Шолохова: онтология, эпическая стратегия характеров, поэтика. Монография / Н.М. Муравьева. — Борисоглебск: БГПИ, 2007. — 381 с.
3. Польш Д.В. Универсальные образы и мотивы в реалистической эпике М.А. Шолохова / Д.В. Польш: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. — М., 2008. — (<http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filologiya/a575.php>).
4. Символы. Знаки. Эмблемы / сост. В.М. Рошаль. — М.: Эксмо, 2005. — 576 с.
5. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. — Изд. 2-е. — М.: Междунар. отношения, 2002. — 512 с.
6. Тресиддер Д. Словарь символов. / Д. Тресиддер. — М.: ФАИР ПРЕСС, 1999. — 448 с.
7. Шолохов М.А. Собр. соч.: В 8 т. / М.А. Шолохов. — М.: Правда, 1975. Т. I. — 384 с.; Т. II. — 376 с.; Т. III. — 408 с.; Т. IV. — 464 с.
8. Эмблемы и символы. — М.: ИНТРАДА, 1995. — 367 с.
9. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. — М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. — 608 с.
10. <http://www.gnozis.info/?q=book/export/html/6011>.

Никитина Е.М., методист музея истории народного образования Воронежской области при ВОИПКУ-ПРО, Воронежский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования
E-mail: belousova15@mail.ru

Nikitina E.M., methodologist of the Museum of History and Public Education of Voronezh Region, VRITTR. Voronezh Regional Institute of Teachers Training and Retraining (VRITTR)
E-mail: belousova15@mail.ru